

Викторія Нечепуренко

MELODIE И ФРАНЦУЗСКАЯ САЛОННАЯ КУЛЬТУРА ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА (О СПЕЦИФИКЕ КОММУНИКАЦИИ ЖАНРА)

Французский вокальный жанр *mélodie*, зародившийся в 40-е годы XIX века и достигший своего расцвета во второй половине столетия, все более привлекает внимание исполнителей и постепенно входит в украинский музыковедческий обиход. В работах современных исследователей *mélodie* рассматривается в различных аспектах. Вопрос ее жанровой специфики в творчестве крупнейших композиторов переходной эпохи М. Равеля и К. Дебюсси изучен в трудах В. Жарковой [3] и С. Луковской [5]. Особенности формирования и развития *mélodie* в творчестве Г. Форе проанализированы в диссертации автора данной статьи [6]. Национальные особенности камерно-вокальной музыки французских композиторов, которые обращались к *mélodie* исследованы в работе российского музыковеда Е. Корниенко [4].

Несмотря на разновекторную направленность интересов исследователей, коммуникативный аспект французской *mélodie* еще не получал освещения в музыковедческой литературе и видится *актуальной* задачей. Тем интереснее представляется рассмотрение данного вопроса, если учитывать, что формирование *mélodie* неразрывно связано с изменением и развитием еще одного важного в истории французской культуры явления, которым представляется *салон*. В диссертационной работе и учебном пособии Е. Антоненц салонное искусство Франции представлено в художественном пространстве европейской культуры; исследователь фокусирует свое внимание на происхождении, особенностях и этапах развития салона [1; 2]. Однако, несмотря на широкую историческую панораму «жизни салона», информация о жанровой составляющей, в частности о бытовании в салонах жанра *mélodie*, в работах Е. Антоненц нам не встречалась.

В связи с этим, *цель* данной публикации заключается в выявлении коммуникативных особенностей жанра *mélodie* и французской салонной культуры второй половины XIX века.

Во французской музыкальной культуре середины – второй половины XIX века, такой культурный феномен как *салон* оказывал огромное влияние на развитие камерных жанров. Став средоточием культурных традиций во Франции указанного периода, салон фактически актуализировал камерную музыку, и долгое время оставался

единственным местом, в котором эта музыка звучала и имела своего слушателя. Заказчицами и первыми исполнительницами произведений композиторов, как правило, были хозяйки парижских домов, которые выбирали среди творческой молодежи своих фаворитов и всячески содействовали пропаганде их искусства¹.

Далеко не последнюю роль в процессе возрождения камерной музыки сыграло созданное в 1871 году К. Сен-Сансом и Г. Форе Национальное музыкальное общество (*la Société nationale de musique*) – одна из важнейших организаций, наметивших путь развития и обновления французской музыки в конце столетия.

«Национальное» («*Nationale*»), как называли его члены общества, ставило своей целью пропаганду и развитие французского национального искусства, во многом как противодействие немецким и итальянским тенденциям того времени. Создатели данной организации продвигали творчество молодых композиторов² и способствовали распространению *современной французской музыки*. При этом особое внимание членов общества было сосредоточено на развитии именно **камерных жанров**, которые на тот момент не имели успеха среди широкой аудитории и звучали лишь в салонах для узкого круга элиты.

Однако салон не всегда был центром культурной жизни столицы и на протяжении всего XIX века прошел определенный путь развития. Описывая нравы и обычаи, установленные владелицей одного из парижских салонов начала столетия, авторитетная французская исследовательница Анн Мартэн-Фюжье пишет: «Дельфин проявляла крайнюю требовательность в выборе своих гостей. Она не выносила посредственности, избегала одаренностей третьего сорта: чтобы быть принятым в ее салон, необходимо было выделяться своим происхождением или обладать *настоящим талантом*. Так, на примере собственного салона она создавала *видимость элитарности*, которую развивала в своей хронике» [14, p. 375].

Выходящая в свет в 40-е годы хроника Дельфин де Жирардэн, посвященная правилам жизни парижского высшего общества, ярко отражает вектор развития французской салонной культуры, которая к концу XIX столетия «избавится» от налет или «видимости» элитарности, и будет

---

¹ В судьбе трех композиторов – Г. Форе, К. Дебюсси и Ф. Пуленка – особое место принадлежит Принцессе де Полиньяк, авторитетной владелице одного из самых популярных и престижных салонов Парижа.

² Именно с деятельностью Национального общества связано начало своего творческого пути таких композиторов, как Э. Шабрие, К. Дебюсси, В. д'Энди, А. Дюпарк, П. Дюка, А. Мессаже, А. Брюно и др.

воистину отличаться своей утонченностью и искусностью, – одним словом всем тем, что французы определяют как «*savant*» (т.е. сведущий, ученый, знающий)¹.

Между тем, салон первой половины века еще сохранял облик монархической власти: он по-прежнему оставался формой светского досуга для представителей высшего света, а избранный круг входящих в салон далеко не всегда включал в себя профессиональных музыкантов. Более того, как правило, музицированию в нем предавались именно дилетанты – люди *наслаждающиеся* искусством, но не преследующие профессиональных целей.

Так, например, жанр романса, пользовавшийся невероятной популярностью в парижских домах первой половины XIX века, представлял собой своеобразную *форму светского общения*. В строго фиксированные дни недели представители высшего света не только пассивно предавались эстетическому наслаждению, но наиболее одаренные из них имели возможность продемонстрировать свои таланты. И музыкальный материал романса, который, как правило, характеризовался простым и повторяющимся (с точки зрения гармонии, фактуры и ритма) сопровождением; несложной и напевной вокальной мелодией (которую без труда мог проинтонировать каждый), позволял посетителям салонов реализовать их музыкальные способности в полной мере.

Говоря о характерной для жанра романса повествовательности и описательности, В. Вивэ делает справедливое заключение: «В романсе отсутствуют явные признаки проработанности, романс прост по стилю и не нуждается в грандиозной вокальной или пианистической технике, таким образом, он не нуждается в профессиональном музыканте...» [11, р. 35].

Однако к середине столетия светская публика становится все более осведомленной и требовательной. Исследуя музыкальные вечера высшего общества, Мартэн-Фюжье отмечает, что все чаще «частные концерты объединяли певцов-аматоров и профессионалов». Показательные записи возникали и во французских газетах. В журнале «*Le Siècle*» от 1843 году читаем: «*Уши эпохи стали очень прихотливыми*» и возникла «жажда мелодичности, которая поглотит салоны» [цит. по: 14, р. 419].

Говоря о новом социальном и культурном значении салонов, Е. Антонец справедливо указывает на их обособление от королевского двора и завоевание особого статуса. «Элита становится кругом „посвященных“, – указывает автор, – той социальной сферой, куда

---

¹ Подчеркивая значение салонов в концертной жизни французской столицы в 40-х годах XIX века А. Мартэн-Фюжье замечает: «в этот период частные концерты играли <...> важную роль в развитии музыки. Многие салоны были особенно известными для того, чтобы стать арбитрами в этой области» [14, р. 415].

стремится, вопреки всему, попасть новая генерация молодежи. Становится очевидной зависимость карьерного роста от посещения модных светских салонов» [1, с. 9].

Взгляд на салон, как на одно из мест презентации творческого «Я» художника предлагает в своей книге В. Жаркова. Сосредотачивая внимание на парижских салонах, «без которых картина жизни французской столицы рубежа столетий была бы неполной» [3, с. 124], исследователь раскрывает всю неординарность поведения М. Равеля в высшем свете. Свойственное последнему «балансирование на грани поведения, взрывающего светские нормы и безукоризненного в смысле ощущения меры дозволенного» [3, с. 124–125], рассматривается В. Жарковой в аспекте модного в конце XIX века общественного феномена, которым был *дендизм* [см. : 3].

Средой формирования творческой личности и художественных взглядов/предпочтений для К. Дебюсси стал именно салон. В известных домах Парижа композитор имел возможность регулярно контактировать с поэтами и их творчеством, так вдохновлявшим французского мастера. «На протяжении всей жизни Дебюсси, будучи принятым в самых изысканных парижских салонах, *поддерживал тесные контакты с выдающимися поэтами* и писателями своего времени. – пишет С. Луковская. – Тонкое художественное чутье Дебюсси, *любовь к поэзии, культивируемой в салонах* и чуждой широкой публике, делали его музыкальную интерпретацию поэтического текста особенно значимой» [5, с. 3; курсив мой – В.Н.].

Так, благодаря объединению ведущих представителей различных видов искусств, салон второй половины XIX столетия можно считать средоточием главных творческих поисков и художественных реформ своего времени. Именно салон, как своеобразная точка пересечения самых современных идей, влиял на художественную культуру Франции и задавал общий культурный тон. Будучи ориентированным на элитарное, избранное искусство, очищенное от повседневности и банальности, салон во многом формировал вкус французской публики.

Одним из аристократических и искусных проявлений салонности стал вокальный жанр *mélodie*, который по праву можно отнести к образцам и творениям французского салона второй половины века [11, р. 35]. Именно в салоне создавалась та жанрово-коммуникативная ситуация, в которой возникла и трансформировалась *mélodie*.

«Условия генезиса» (по С. Шипу, [см. : 10]) жанра *mélodie* (т.е. ее принадлежность именно к салонной культуре) представляется более чем закономерными, поскольку именно в салонах осуществлялось *чтение поэзии*,

в том числе современной. Здесь композиторы могли знакомиться с самыми последними поэтическими творениями и вдохновляться их художественными достоинствами. Ситуация диалога между поэтами и музыкантами инспирировала процесс сближения двух искусств – музыкального и поэтического, их активное взаимодействие и взаимопроникновение.

Безусловным открытием для французских композиторов стало поэтическое творчество символистов. Ш. Бодлер, П. Верлен, А. Рембо, С. Малларме и другие поэты-символисты, кроме обновления техники французской версификации, создают *новый, особый способ структурирования* художественного целого. В их стихотворениях привычная семантика ускользает от точной фиксации. Смысловая связь между словами размывается, и слова становятся лишь намеком, своего рода маяком для читателя, *подсказывающим* направление движения мысли автора (но никак не конкретное его значение). Прочтение символистских текстов, исключает следование слово за словом или фрагментарное его рассмотрение, а требует целостного восприятия-постижения.

Не менее важным новшеством поэтов, которое не могло оставить равнодушными французских композиторов, стало стремление к выявлению новых возможностей звучания французского языка. Акцент на музыкальности поэтической речи («Музыки – прежде всего / Музыки – еще и всегда», П. Верлен) превратился в один из ключевых лозунгов символистов. Обновленная поэзия открыла французским композиторам, в частности таким искренним почитателям поэзии, как Г. Форе, А. Дюпарк, К. Дебюсси, М. Равель и Ф. Пуленк, новые пути и возможности музыкального прочтения поэтического текста. Основной характеристикой *mélodie* становится *глубинное взаимодействие слова и музыки*. Композиторы стремятся не просто озвучить слово, его конкретное значение, *а проникают и вскрывают смысловые глубины многомерной поэтической ткани на всех уровнях* (ритмическом, фонетическом, синтаксическом и прочих).

Прочная взаимозависимость музыкального и поэтического текстов существенно меняет статус поэтического оригинала при написании *mélodies*. Отныне стихотворение было не просто источником вдохновения для композитора, а становилось *интенцией* для создания новых музыкальных параметров будущего сочинения.

В этом аспекте именно во французском жанре *mélodie* происходят те новации, отражающие общую тенденцию музыкального искусства переходной эпохи, когда музыка начинает осуществлять *поиск новых законов организации материала в поэзии*. «Кризис формы у

музыкантов, – пишет М. Фор, – частично разрешается их новой привязанностью к литературе, которая предлагает все признаки определения стилистических тяготений» [11, р. 60].

В истории музыкального искусства Франции *mélodie*¹ предстает как один из *исключительно национальных жанров*. Поиск музыкальных возможностей для адекватной передачи специфики звучания французской речи, наиболее ярко отразил стремление французов к презентации самобытности своей культуры через синтез музыкального и поэтического. Определяя суть жанра, французский музыковед М. Фор писал: «Французская *mélodie* – это прославление поэзии через музыку» [11, р. 351].

Значимость национальных корней в жанре *mélodie* подчеркивает и Е. Корниенко. «Для композиторов рубежа XIX–XX столетий – замечает исследователь, – языковая специфика явилась тем ключом, с помощью которого осуществилась реализация значимого для культуры страны принципа национальной идентификации: звучание и интонационное воплощение структур родной речи способствовали тому, что именно вокально-песенное искусство стало символом французской культуры» [4, с. 54].

Очерчивая особенности формирования жанра, М. Фор совершенно справедливо пишет: «...история *mélodie* зависит от презентации самобытности французской культуры, которая находилась под властью речи и литературы» [11, р. 128]. Так, **в поэзии и *через* поэзию** композиторы осуществляют поиски новых возможностей и принципов структурирования музыкального материала. И наиболее плодотворной почвой для этих поисков становится творчество **поэтов-символистов**, которые, в свою очередь, в музыкальной мелодике и ритмике искали интонацию, помогавшую обнаружить основы для нового произнесения поэтического текста.

Стремясь к выявлению специфики *mélodie* относительно других жанровых моделей, авторитетная французская исследовательница Мари-Клэр Бельтрандо-Патье замечает, что *mélodie* «... постигается в соответствии с другими *эстетическими критериями*» [12, р. 562]. Одним из этих критериев становится потребность в **принципиально другом слушателе и принципиально другом исполнителе**.

---

¹ *Mélodie* органично вписывается в круг европейских камерно-вокальных жанров второй половины XIX века (таких как *lied* или романс), но, имеет свои неповторимые черты. Само имя жанра ***mélodie***, которое переводится с французского языка как «мелодия», акцентирует его специфику: вокальная мелодия стремится к максимально полному слиянию с «мелодикой» поэтического текста. Такое особое внимание к «*звучанию*» стиха выявляет уникальность этого жанра.

Новая коммуникативная ситуация вызвала необходимость пересмотра интерпретационного аспекта. В отличие от своего ближайшего генетического предшественника, жанра французского романса, *mélodie* по своей специфике не могла исполняться меломанами посещающими салоны начала века, а требовала профессиональной интерпретации – не только относительно техники исполнения, но и осмысления сложной музыкально-поэтической конструкции. Как поэтично пишет о *mélodie* Жан-Мишель Некту, это «*изысканное „создание“*» (*la création savante*, [18, p. 92]) нуждалось в тонком и уникальном исполнительском прочтении.

Многомерность и сложность художественного целого, безусловно, предполагала *особого* реципиента. Как справедливо замечает французский исследователь Од Кайе, *mélodie* «предназначена для элиты, способной оценить изысканность музыкального воплощения <...>»; французская *mélodie* – это плод интимного синтеза чувственности поэтической и музыкальной, предназначенной для элиты, которая *исключает* простонародное влияние» [19, p. 36].

В этих условиях изменения музыкального вкуса, адресатом французской *mélodie* становится публика *интеллектуально подготовленная, способная услышать* таинственный смысл, зашифрованный в поэзии и переданный композитором в музыке. Идеальным слушателем *mélodie*, которую Шарль Кёклен считал «одним из самых аристократических проявлений в музыке» [19, p. 36], предстает *настоящий, искушенный ценитель* искусства – элитарный слушатель.

Показательно, что французский салон, как центр творческой жизни Парижа и средоточие новейших художественных открытий своего времени стал *контекстом рождения жанра mélodie*. Закономерно, что возникшая многосторонняя связь, выстаивающаяся в цепочку поэт-композитор и исполнитель-слушатель, естественным образом активизировала процесс со-творчества (практически в равной степени). Все посетители салонов, т.е. участники коммуникативной ситуации, каждый раз оказывались в неразрывной взаимосвязи и становились творцами уникального художественного пространства, вибрирующего множествами смыслов.

1. Антонець О. Еволюція салонної музики в європейській культурі: автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. мистецтвознавства: спец. 17.00.03 «Музичне мистецтво» / О. Антонець. – Харків, 2006. – 20 с.
2. Антонець О. Салонне мистецтво в європейській культурі XVII–XVIII століть: навчальний посібник для студентів вищих навч.закладів III–IV р.акр. / О. Антонець. – Суми : СумДПУ ім. А.С.Макаренка, 2012. – 120 с.

3. Жаркова В. Прогулки в музыкальном мире Мориса Равеля (в поисках послания Мастера) : монография / В. Жаркова. – К. : Автограф, 2009. – 528 с.
4. Корниенко Е. Национальная картина мира в камерно-вокальной музыки французских композиторов рубежа XIX–XX вв.: дисс. канд. Искусствоведения : 17.00.02 / Е. Корниенко. – Саратов, 2011. – 173 с.
5. Луковская С. Вокальные миниатюры К. Дебюсси на слова П. Верлена в контексте камерно-вокального творчества композитора: дисс. канд. искусствovedения : спец. 17.00.03 «Музыкальное искусство» / С. Луковская. – К., 2005. – 188 с.
6. Нечепуренко В. Вокальное творчество Габриеля Форе: пути формирования жанра *mélodie*: дисс. канд. искусствovedения : спец. 17.00.03 «Музыкальное искусство» / В. Нечепуренко. – К., 2015. – 280 с.
7. Пуленк Ф. Я и мои друзья / Ф. Пуленк. – Ленинград : Музыка, 1977. – 158 с.
8. Сигитов С. Габриель Форе: монография / С. Сигитов. – М. : Советский композитор, 1982 – 280 с.
9. Филенко Г. Вокальная лирика Клода Дебюсси в свете развития жанра / Г. Филенко // Дебюсси и музыка XX века : сб. статей. – Л. : Музыка, 1983. – С. 193–247.
10. Шуп С. Музична форма від звуку до стилю / С. Шуп. – Київ : Заповіт, 1998. – 367 с.
11. Faure M., Vivès V. Histoire et poétique de la *mélodie française* / M. Faure, V. Vivès. – Paris : CNRS Editions, 2000. – 396 p.
12. Guide de la *mélodie* et du lied / [sous la direction de B. Francois-Sappey et Gilles Cantagrel]. – Librairie Arthème Fayard, 1994.
13. Guide des genres de la musique occidentale / [sous la direction d'Eugène de Montalembert et Claude Abromont]. – Estella, Espagne : Fayard, Henry Lemoine, 2010. – p. 577–599.
14. Martin-Fugier A. La vie élégante ou la formation du Tout-Paris 1815–1848 / A. Martin-Fugier. – Paris : Perrin, 2011. – 596 p.
15. Messina K. *Mélodie et romance au milieu du XIXe siècle* / Kitti Messina // Revue de Musicologie. – 2008. – T. 94. № 1. – P. 59–90.
16. Nectoux J.-M. Fauré / J.-M. Nectoux. – Paris : Seuil, 1972. – 187 p.
17. Nectoux J.-M. Gabriel Fauré. Les voix du clair-obscur / J.-M. Nectoux. – Paris : Flammarion, 1990. – 616 p.
18. Nectoux J.-M. Gabriel Fauré. Les voix du clair-obscur / J.-M. Nectoux. [2e édition revue]. – Paris : Fayard, 2008. – 844 p.
19. Poulenc Francis et sa voix : texte et contexte: publication des actes du colloque «Francis Poulenc et la voix» des 19–21 avril 2001 / Alban Ramaut éd. – coédition Publications de l'Université de Saint-Étienne et des Éditions Symétrie, 2002. – 301 p.

Нечепуренко Виктория. *Mélodie* и французская салонная культура второй половины XIX века (о специфике коммуникации жанра). Статья посвящена коммуникативным особенностям жанра *mélodie* и французской салонной культуры второй половины XIX века. Отмечается, что салон, как центр культурной жизни Парижа; как место, в котором свершались главные художественные открытия своего времени и встречались ведущие поэты и музыканты, стал контекстом рождения французского вокального жанра *mélodie*.

Ключевые слова: *mélodie*, французский салон второй половины XIX века, поэзия, символисты, слово и музыка.

Нечепуренко Вікторія. *Mélodie* та французька салонна культура другої половини XIX століття (про специфіку комунікації жанру). Статтю присвячено комунікативним особливостям жанру *mélodie* та французької салонної культури другої половини XIX століття. Зазначається, що салон як центр культурного життя Парижу; як місце, в якому здійснювались провідні художні відкриття свого часу та зустрічались видатні поети і музиканти, став контекстом народження французького вокального жанру *mélodie*.

Ключові слова: *mélodie*, французький салон другої половини XIX століття, поезія, символисти, слово і музика.

Nechepurenko Viktoriia. Mélodie and French salon culture of the second half of the XIX century (the specifics of the communication of the genre). The article is devoted to the peculiarities of communicative *mélodie* genre and French salon culture of the late nineteenth century. It is noted that the salon as a center of cultural life of Paris; as a place where top artistic discoveries were made at one time and met great poets and musicians, was born context vocal genre French *mélodie*.

Key words: *mélodie*, French salon of the second half of the XIX century, poetry, symbolists, word and music.

Ли Цин

ВОКАЛЬНЫЙ ЦИКЛ КЛОДА ДЕБЮССИ «ПЕСНИ БИЛИТИС» НА ТЕКСТЫ ПЬЕРА ЛУИСА: ПРИНЦИПЫ ОБЪЕДИНЕНИЯ ЦИКЛА

Вокальный цикл Клода Дебюсси «Песни Билитис» (*Chansons de Bilitis*) на тексты Пьера Луиса, созданный с июня 1897 по август 1898 годов, является одним из наиболее исполняемых вокальных сочинений композитора. Зарубежные исследователи подчеркивают его особенное значение в творчестве К. Дебюсси [см.: 10–14]. В частности, С. Яроцинский называет «Песни Билитис» «вершиной вокальной лирики Дебюсси» [10, с. 182] и видит в нем проявление самых характерных свойств мышления композитора. Такого же мнения придерживаются и авторитетные авторы фундаментальной монографии о композиторе Э. Локспейзер и Г. Хальбрейк [14]. Однако данный вокальный цикл остается не освещенным в украинском музыковедении. Эскизно